

## Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство

Кириленко В. П.<sup>\*</sup>, Алексеев Г. В., Чаава М. З.

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

\* v.vvaas@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4445-1682>

### РЕФЕРАТ

В условиях углубляющейся международной интеграции на евразийском пространстве исследование правовой защиты трудящихся мигрантов имеет принципиальное значение как для обеспечения социально-экономической справедливости, так и для постепенной трансформации концепции государственного суверенитета в институциональную основу наднационального конституционализма, гарантирующего защиту фундаментальных прав и свобод человека.

**Цель.** Совершенствование правового регулирования трудовой миграции на международном, наднациональном и государственном уровнях посредством гармонизации миграционного законодательства в Евразийском регионе.

**Задачи.** Выявление коллизий и неточностей в правовом регулировании трудовой миграции, а также разработка рекомендаций по имплементации международных договоров об организованном найме рабочих между принимающими странами и странами происхождения мигрантов.

**Методология.** Сравнительно-правовой анализ международного, наднационального и государственного миграционного права в процессе исследования дополняется дискурсивным анализом научной литературы по проблемам трудовой миграции.

**Результаты.** Защита социально-экономических прав трудящихся-мигрантов является основной задачей принимающих государств, где мигранты могут стать как криминогенным фактором, так и конструктивным социальным элементом. Национальное регулирование трудовой миграции в интеграционных объединениях государств, таких как ЕАЭС, рационально организовать на принципах национального режима для трудящихся-мигрантов. Международные соглашения об организованном найме рабочих между принимающими странами и странами происхождения мигрантов должны обеспечивать адаптацию мигрантов к правовому режиму страны пребывания, участие мигрантов в функционировании институтов гражданского общества, мониторинг миграционных процессов.

**Выводы.** Трудовая миграция укрепляет интеграционные союзы, создавая прочные социальные связи и развивая институты гражданского общества в границах интеграционных объединений. Поскольку государственный суверенитет неразрывно связан защитой интересов сограждан, постольку в процессе регулирования трудовой миграции все государства — участники региональной интеграции призваны не только защитить права трудящихся-мигрантов, но и обеспечить все условия для исполнения мигрантами своих обязательств перед гражданским обществом.

*Ключевые слова:* миграция, интеграция, Европейский союз, Евразийский экономический союз, Международная организация по миграции, права человека, международный договор

**Для цитирования:** Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Чаава М. З. Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 84–94.

## International Protection of Migrant Workers Rights and Migration Legislation

Viktor P. Kirilenko\*, Georgy V. Alekseev, Mariam Z. Chaava

North-West institute of management of RANEPA, Saint Petersburg, Russian Federation;

\* v.vvaas@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4445-1682>

### ABSTRACT

In the context of deepening international integration in the Eurasian space, the study of the legal protection of migrant workers is fundamental issue for both ensuring socio-economic fairness and gradual transformation of the state sovereignty into the institutional basis of supranational constitutionalism, which guarantees the protection of fundamental human rights and freedoms.

**Aim.** Improving the legal regulation of labor migration at the international, supranational and state levels through the harmonization of migration legislation in the Eurasian region.

**Tasks.** Identification of conflicts and inaccuracies in the legal regulation of labor migration, as well as the development of recommendations for implementation of international agreements on the organized recruitment of workers between the receiving countries and countries of origin of migrants.

**Methods.** A comparative legal analysis of international, supranational and state migration law in the process of research is supplemented by a discursive analysis of scientific literature on labor migration issues.

**Results.** Protecting the socio-economic rights of migrant workers is the main task of host states, where migrants can become either a criminogenic factor or a constructive social element. It is rational to organize national regulation of labor migration in integration associations of states, such as the EAEU, on the principles of national treatment for migrant workers. International agreements on the organized recruitment of workers between receiving countries and countries of origin of migrants should ensure the adaptation of migrants to the legal regime of the host country, the participation of migrants in the functioning of civil society institutions, and the monitoring of migration processes.

**Conclusion.** Labor migration strengthens integration unions, creating strong social ties and developing civil society institutions within the boundaries of integration associations. Since state sovereignty is inextricably linked with the protection of the interests of fellow citizens, insofar as in the process of regulating labor migration, all states participating in regional integration are called upon not only to protect the rights of migrant workers, but also to provide all conditions for migrants to fulfill their obligations to civil society.

*Keywords:* migration, integration, European Union, Eurasian Economic Union, International Organization for Migration, human rights, international treaty

**For citing:** Kirilenko V. P., Alekseev G. V., Chaava M. Z. International Protection of Migrant Workers Rights and Migration Legislation // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 84–94.

## Введение

Организация Объединенных Наций, формируя повестку дня в целях устойчивого развития, признает, что трудовыми мигрантами движут разные мотивы: «В то время как одни переезжают в поисках лучшей работы, образования, экономических благ или для воссоединения с семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека»<sup>1</sup>. Однако все без исключения трудящиеся-мигранты заинтересованы в обеспечении стабильности и развития производства в постиндустриальном мире, где ключевыми особенностями глобальной экономической системы являются не только национальные экономические интересы, но и мобильность рабочей силы, перемещение людей через государственные границы в поисках достойного заработка [26, p. 9].

<sup>1</sup> Глобальные вопросы повестки дня. Миграция [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 20.05.2022).

Трудовая миграция является важнейшей составляющей экономического развития государств и ресурсом региональной интеграции. Заместитель генерального директора Международной организации по миграции (ИОМ) Лаура Томпсон в своей статье «Защита прав мигрантов и государственный суверенитет» [26] отмечает, что защита прав мигрантов может являться действенным методом укрепления государственного суверенитета. Разрабатывая и развивая законы, защищающие права мигрантов, государство укрепляет свою экономику и стремится разрешить проблемы коррупции, организованной преступности, которые часто связаны с нарушением прав наиболее уязвимых слоев населения.

В условиях экономической нестабильности и вооруженных конфликтов на практике международная трудовая миграция может быть добровольной и вынужденной. Мотивы трудовых мигрантов определяются как индивидуальными потребностями человека в поиске новых условий труда и отдыха [9, с. 141], так и объективными экономическими факторами, обуславливающими территориальную мобильность рабочей силы. Правовое регулирование добровольной и вынужденной миграции существенно различается на международном, наднациональном и национальном уровнях. Причины миграции могут быть обусловлены сезонным и климатическим факторами. Так, например, программа временной трудовой миграции в Канаде ориентирована на перемещение рабочих с глобального юга для активизации рынка труда на глобальном севере. Интеграционные процессы и имплементация наднационального трудового права в условиях неолиберальной глобализации сталкиваются с такими вызовами, как социальный туризм и радикализация мигрантов [1; 5; 8; 10; 12; 26].

Миграция характеризуется, как правило, экономическими детерминантами, такими как уровень доходов, и социальными условиями, а также успехами соотечественников в странах назначения [6]. Однако трудовая миграция обусловлена не только экономическими или социальными детерминантами; влияние политической обстановки в странах назначения имеет существенное значение для интенсивности миграционных потоков. Исследования канадского ученого Адриана Смита показывают важность политической среды, защиты прав человека и противодействия ультраправой идеологии для трудовой миграции [24]. С учетом множества экономических, социальных, политических и международных переменных ключевую роль в наблюдаемых моделях международной миграции играет качество политической среды в месте назначения в момент принятия трудовыми мигрантами решения о смене места работы [21].

### **Защита прав трудящихся-мигрантов на универсальном уровне**

Международный режим трудовой миграции определяется актами Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации по миграции (ИОМ), Международной организации труда (МОТ). Наиболее значимыми международными актами в сфере трудовой миграции являются: Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.; Конвенция МОТ № 97 «О трудящихся-мигрантах»; Конвенция о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращений 1975 г.; Рекомендации о политике в области занятости 1964 и 1984 гг.

Под термином «трудящийся-мигрант» понимается всякий работник — гражданин иностранного государства или апатрид. МОТ создала контрольный механизм регулирования деятельности государств в области имплементации международного трудового права. По запросу МОТ государства, ратифицировавшие конвенции, представляют доклады о мерах, направленных на реализацию конвенций в сфере труда. МОТ, в свою очередь, в лице комитета экспертов формирует замечания, заключения и выводы для конкретного государства.

Британский ученый Мартин Рухс поддерживает идею создания современного универсального договора по миграции. Он обосновывает согласование «основных прав» мигрантов, а также нормативного подхода к управлению международными трудовыми отношениями тем, что создание перечня основных прав трудящихся-мигрантов будет существенно способствовать устранению противоречий в политике развитых государств при приеме трудящихся-мигрантов, а также позволит национальным институтам власти проводить в отношении мигрантов последовательную политику [23].

Центральное место на универсальном уровне в современном правовом регулировании трудовой миграции занимает Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией ООН 18 декабря 1990 г. и ратифицированная в основном государствами Океании, Африки и Латинской Америки. Признание прав в области социального обеспечения труда, медицинского обслуживания, социальных прав членов семей трудовых мигрантов требует модернизации и более широкой ратификации Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов.

Широкий перечень прав трудящихся-мигрантов является положительным фактором развития механизма международного регулирования трудовой миграции. Несмотря на то, что страны, ратифицировавшие Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов, преимущественно являются странами происхождения мигрантов, для принимающих мигрантов государств кооптация мигрантов в институты гражданского общества также является принципиальной задачей.

### **Правовое регулирование миграции в интеграционных союзах**

Современное право Европейского союза (ЕС) содержит развитую систему миграционного законодательства, которое регулирует как добровольную, так и вынужденную миграцию. Миграционное право ЕС нацелено на контроль въезда, проживания и возвращения мигрантов. Директивы и регламенты ЕС ориентированы на привлечение высококвалифицированной рабочей силы [25]. При активизации миграции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) преобладают аналогичные тенденции: с одной стороны, трудящиеся заинтересованы получать справедливое вознаграждение за свой труд, а, с другой стороны, принимающие мигрантов государства стремятся компенсировать нехватку дешевой и компетентной рабочей силы [7]. В ЕС организовано сотрудничество с третьими странами в области миграции и предоставления убежища и, в частности, создана Общеввропейская система предоставления убежища (CEAS)<sup>1</sup>. Акты первичного и вторичного права ЕС так же, как и документы ЕАЭС, во многом направлены на реализацию свободы движения лиц, борьбу с экономической дискриминацией трудящихся.

Человеческое достоинство в судебной практике Суда Европейского союза как моральный принцип с правовой нормой лежит в основе защиты прав граждан третьих стран в миграционном праве ЕС [19]. Несмотря на то, что миграционный контроль часто считается подпадающим под внутреннюю юрисдикцию государств — членов ЕС, перемещение трудящихся через государственные границы является постоянным процессом и общественным отношением в поле действия норм международного публичного права. История развития доктрины международного права показывает, что миграция была изначально в поле международного права благодаря дискурсу о диалектике между суверенитетом и гостеприимством [20]. Миграция сирийских беженцев продемонстрировала экстерриториальный характер европейской миграционной политики. Решения Суда Европейского союза показывают, что сирийские беженцы в Европе становятся, с одной стороны, субъектами интеграционного права, а с другой стороны, остаются иностранцами [25].

Миграционное право, как отрасль международного и интеграционного права, неразрывно связано с вопросами защиты прав человека, регулированием торговли, налогообложения, инвестиций, здравоохранения и общественной безопасности [27]. Принципиальная роль защиты прав человека в предметной области трудового законодательства, регулирующего правовое положение иностранцев, определяется необходимостью обеспечить, с одной стороны, недискриминацию и защиту прав трудовых мигрантов, а с другой стороны, сохранить все правовые гарантии для трудящихся граждан страны, мигрантов принимающей.

Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. признает необходимость согласования «политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза» (ст. 96), а также гарантирует трудящимся «право на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, указанных в документах об образовании ...» (ст. 98). Обращает на себя внимание тот факт, что документы ЕАЭС не закрепляют национальный режим для граждан государств-членов,

<sup>1</sup> Comparative study of the laws in the 27 EU member states for legal immigration.

так как это признано актами первичного права ЕС<sup>1</sup>. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о трудовой деятельности и социальной защите граждан Российской Федерации, работающих на территории Республики Беларусь, и граждан Республики Беларусь, работающих на территории Российской Федерации, в свою очередь, устанавливает для трудящихся-мигрантов национальный режим в рамках общего правового пространства (ст. 6–9). На территории ЕАЭС продолжает действовать принятое в рамках СНГ Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» 1994 года<sup>2</sup>. Модели управления трудовой миграцией в рамках ЕАЭС, которые имплементируются по инициативе России, Казахстана и Беларуси, демонстрируют, что различия в экономике стран-членов способствуют становлению комплексного режима трудовой миграции, где права и обязанности мигрантов определяются на основе двусторонних межправительственных соглашений [17, с. 14].

### Правовое регулирование трудовой миграции в России

Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2017 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» определяет основные направления защиты прав трудящихся-мигрантов. Двойственный характер миграционной политики обычно проявляется в провозглашении на национальном и наднациональном уровнях разной миграционной политики. На национальном уровне привлечение квалифицированных работников сопровождается протекционизмом, тогда как на наднациональном уровне миграция рассматривается как процесс, способствующий экономической интеграции и гармонизации трудового права государств — членов интеграционного объединения [3, с. 120].

На универсальном, региональном и национальном уровнях стоит задача предотвращения и пресечения незаконной миграции [15, с. 12]. Миграционное законодательство России приведено в соответствие с универсальными и региональными международными соглашениями. На универсальном уровне Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. и Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции 2019 г. направлены на то, чтобы возможности, связанные с международной миграцией, способствовали международной интеграции. Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств — участников Содружества Независимых Государств 2008 г. и Договор об Евразийском экономическом союзе 2014 г. (Раздел XXVI. Трудовая миграция) ориентированы на защиту прав трудящихся-мигрантов.

Дискриминация трудящихся способна стать критической угрозой национальной безопасности России. Если исходить из того, что миграционная безопасность обеспечивается совокупностью норм международного и наднационального права, а также положениями национального законодательства, то очевидно, что интересы национальной миграционной безопасности Российской Федерации, в том числе поддержание устойчивого правопорядка [13, с. 165] требуют совершенствования работы правоохранительных органов в направлении защиты интересов не только трудящихся-мигрантов, но и профсоюзов и институтов гражданского общества, ориентированных на сохранение традиционного жизненного уклада.

Трудовая миграция несет в себе очевидные криминогенные риски [10; 13; 14]. Можно согласиться с утверждением К. В. Корсакова о том, что «криминогенные факторы в сфере трудовой миграции во многом связаны с заметно низкой степенью общественной адаптации...» [10, с. 455]. Трудовая миграция становится все более амбивалентным процессом, который позволяет мигрантам и бизнес-элите решить свои проблемы, однако создает проблемы для институтов гражданского общества развитых государств.

<sup>1</sup> Article 3 of the Treaty on European Union (TEU), and Articles 9, 10, 19, 45–48, 145–161 of the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU).

<sup>2</sup> Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург. 2021. URL: [http://migrussia.ru/images/Migratsionnyye\\_protsestry\\_v\\_EAES\\_i\\_SNG.pdf](http://migrussia.ru/images/Migratsionnyye_protsestry_v_EAES_i_SNG.pdf) (дата обращения: 20.05.2022).

Международная организация по миграции (ИОМ) констатирует, что «в то время как одни [мигранты] переезжают в поисках лучшей работы, образования, экономических благ или для воссоединения с семьей, другие вынуждены бежать от конфликтов, терроризма или нарушений прав человека»<sup>1</sup>. Есть все основания полагать, что занятость мигрантов негативно сказывается на реализации трудовых прав местного населения, так как вынужденные мигранты готовы работать на любых условиях и не способны эффективно бороться за свои трудовые права. Российские ученые Л. В. Андриченко и Л. Н. Васильева обоснованно полагают, что широкий объем прав, предоставляемых «трудящимся-мигрантам с непостоянным статусом, налагает на государство, принимающее мигранта, существенные финансовые обязательства ...» [4, с. 59]. Трудовая миграция, несомненно, способна существенно ограничивать конституционное право граждан на труд, снижая цену рабочей силы, именно поэтому защита интересов граждан России в процессе регулирования трудовой миграции должна оставаться основополагающим принципом.

### Пути гармонизации миграционного законодательства в праве ЕАЭС

В то время как бесконтрольная миграция способна приводить к гуманитарному кризису, с экономической точки зрения миграционные процессы положительно влияют на устойчивое развитие как принимающего государства, так и страны происхождения мигрантов. Трудовая миграция, становясь фактором улучшения благосостояния, прогрессивно влияет на экономику, так как трудящиеся-мигранты восполняют потребности рынка труда в квалифицированных специалистах и дешевой рабочей силе в принимающих странах, а также способствуют снижению бедности в странах происхождения мигрантов.

Решение проблемы дефицита высококвалифицированных трудящихся в ЕАЭС [22] неразрывно связано с академическим и культурным обменом [7; 11]. В отдельных отраслях народного хозяйства трудовая миграция необходима для обеспечения высокого качества продукции. Так, например, трудовая миграция позволяет повысить качество кинопроизводства за счет доступа съемочной группы к лучшим локациям [2].

Регулирование миграции со стороны государства, с одной стороны, призвано международным сообществом защищать права трудящихся-мигрантов, а с другой стороны, направлено на снятие социального напряжения, связанного с социальными гарантиями для собственных граждан [12, с. 113]. Закрепление основных прав мигрантов на уровне документов ИОМ способствует справедливости и равноправию, однако защита прав трудящихся на региональном и национальном уровне предполагает баланс интересов работодателей, корпораций и трудящихся. На региональном уровне интеграции в ЕАЭС политика гармонизации миграционного законодательства выражается в преференциальном режиме для граждан государств — членов интеграционного союза [18, р. 77].

В рамках интеграционных процессов трудовая миграция становится результатом децентрализованного сотрудничества корпораций. Так, например, опираясь на международные связи, экономические программы городов-побратимов могут привлекать высококвалифицированных специалистов для содействия экономическим связям и взаимопониманию между компаниями индустриальных центров, формирования социальной сплоченности и интеграции мигрантов в структуры гражданского общества [23]. В Западной Европе государственно-частное партнерство используется для формирования социальной защищенности через государственные программы взаимодействия с бизнесом.

В тех странах ЕАЭС, которые стали источником происхождения трудовых мигрантов, существует неформальная занятость и неопределенность в вопросе признания квалификаций, что снижает потенциал легальной миграции и негативно сказывается на устойчивом развитии региона [1; 13]. Правовая интеграция в ЕАЭС имеет своей целью обеспечение справедливого статуса трудящихся-мигрантов в обществе принимающей страны. Представляется, что справедливая государственная политика может обеспечить защиту мигрантов от эксплуатации, обеспечить посредством формализации трудовых отношений

<sup>1</sup> Мир, достоинство и равенство на здоровой планете [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration> (дата обращения: 20.05.2022).

и предоставления работникам фундаментальных социальных гарантий одинаковую для предпринимателей стоимость найма мигрантов и граждан.

Регулирование миграции на национальном уровне осуществляется в зависимости от социальных, культурных, политических и экономических условий. В процессе совершенствования национального трудового права страны англо-саксонской системы права, как правило, применяют рыночные методы регулирования, в то время как государства континентальной системы права обычно используют административные методы. Так, например, «в Канаде, Австралии и Новой Зеландии используется система “управления предложением” (supply-driven) на рынке труда. Благодаря данной системе государства отбирают именно тех иностранных рабочих, которые в данный момент необходимы на рынке труда» [11]. Во Франции Закон № 2006-911 «Об иммиграции и интеграции» от 25 июня 2006 г.<sup>1</sup> отменил ряд положений Закона Шевенмана 1998 г., направленных на автоматическое предоставление французского гражданства трудовым мигрантам, однако сохранил некоторые административные подходы к решению проблем трудовой миграции. Так, в частности, соглашения об оказании помощи со стороны Франции в подготовке специалистов могут предусматривать условие, в соответствии с которым специалисты после определенного срока получения трудового опыта во Франции обязаны вернуться в страну происхождения, а значит, приобретенные мигрантами навыки будут способствовать экономическому развитию государства происхождения.

Гармонизация законодательства о трудовой миграции в ЕАЭС предполагает имплементацию принципа защиты прав трудовых мигрантов в национальное законодательство. Профессор А. Е. Шапаров справедливо полагает: «Основной импульс институциональным изменениям во взаимодействиях индивидов и государств в послевоенную эпоху был дан Нюрнбергским процессом и продолжен с принятием Всеобщей декларации прав человека и иных нормативных актов гуманитарного характера» [16].

Все административные процедуры в сфере трудовой миграции, применяемые государствами — членами ЕАЭС, такие как лицензирование деятельности коммерческих организаций, осуществляющих деятельность по привлечению в экономику иностранной рабочей силы, управление операторами централизованного найма иностранной рабочей силы, создание единой системы мониторинга и контроля от определения потребности работодателей до трудоустройства, призваны обеспечить не только безопасность государства, принимающего мигрантов, но и должны быть нацелены на защиту трудовых прав мигрантов, обеспечивать устойчивое развитие рынка труда в ЕАЭС.

Для повышения качества механизма правового регулирования трудовой миграции рекомендуется имплементация двусторонних и многосторонних соглашений об организованном найме квалифицированных специалистов между принимающими странами и странами происхождения мигрантов, которые будут обеспечивать в том числе:

- единые квалификационные стандарты для специалистов;
- механизм коммуникации между работодателями и трудящимися-мигрантами;
- организацию логистики и трансферта в сфере трудовой миграции;
- систему оценки потребности в трудящихся-мигрантах для конкретных отраслей народного хозяйства;
- систему медицинского страхования мигрантов;
- систему профсоюзной кооперации;
- обязательную программу адаптации мигрантов в странах приема через изучение языка, культурные и образовательные проекты.

Трудовая миграция сопряжена с нагрузкой на систему здравоохранения в принимающих государствах. Международная организация по миграции (IOM) поддерживает в ЕАЭС различные мероприятия, связанные со здоровьем и благополучием мигрантов и сообществ, включая целевые программы<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> LOI № 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration [Электронный ресурс] // Journal officiel de la République française (JORF). URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2006/7/24/2006-911/jo/texte> (дата обращения: 20.05.2022).

<sup>2</sup> Миграция и здоровье [Электронный ресурс] // Международная организация по миграции (IOM). URL: <https://russia.iom.int/ru/migraciya-i-zdorove> (дата обращения: 20.05.2022).

Существенное значение имеет мониторинг состояния здоровья в связи с эпидемиологическими угрозами в современном мире. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) обращает внимание, что инклюзивные подходы к праву на охрану здоровья и удовлетворению медицинских потребностей мигрантов могут «улучшить состояние их здоровья, избежать стигматизации и долгосрочных медицинских и социальных издержек, защитить глобальное общественное здравоохранение, облегчить интеграцию и способствуют социальному и экономическому развитию» [23].

## Заключение

Вызовы глобализации во многом обусловлены неравномерным распределением потребностей в рабочей силе и несправедливым распределением вознаграждения за труд. Регулирование трудовой миграции в ЕАЭС осуществляется на основе международного права, однако для совершенствования защиты прав трудящихся-мигрантов следует задействовать широкие возможности государственно-частного партнерства. Рациональным представляется привлечение к регулированию процесса миграции работодателей и международных неправительственных организаций по защите прав трудящихся-мигрантов. Неправительственные организации работодателей и работников, прежде всего профессиональные союзы и ассоциации предпринимателей, обладают способностью обеспечить эффективное функционирование механизма регулирования трудовой миграции и соблюдение международного права.

## Литература

1. *Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В.* [и др.] Достижение Целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 65–78.
2. *Алексеев Г. В., Колобова Е. Ю.* Экономические и правовые аспекты сотрудничества и конкуренции в мировой киноиндустрии // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). С. 67–78. DOI: 10.21638/spbu.2019.103
3. *Алешковский И. А.* ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика // Управление процессами международной миграции в условиях глобализации. 2015. № 1. С. 119–13.
4. *Андриченко Л. В., Васильева Л. Н.* Привлечение и использование иностранной рабочей силы: международные стандарты и законодательство Российской Федерации // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: сборник научных трудов / отв. ред. И. А. Конюхова. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 54–77.
5. *Ахиезер А. С.* Территориальная миграция — реализация потребности в полноте бытия // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 141–149.
6. *Западнюк Е. А.* Трудовая миграция населения и ее влияние на формирование современного рынка. Брянск, 2007.
7. *Исраилова Э. А., Рубинская Э. Д.* Привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов в Россию: миграционная политика и направления ее совершенствования // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 4 (76). С. 156–161.
8. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В.* Экстремисты: преступники и жертвы радикального насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 612–628.
9. *Кириленко В. П., Алексеев Г. В., Пацек М.* Естественное право и кризис либерального правопорядка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 38–54.
10. *Корсаков К. В.* Эффективные формы и средства предупреждения криминальной активности трудящихся-мигрантов в России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 455–464. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).455-464
11. *Рубинская Э. Д.* Регулирование международной миграции рабочей силы: многоуровневый подход // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 85–93.

12. Скачкова Г. С. Труд иностранцев в России: проблемы и перспективы правового регулирования (обзор научно-практической конференции) // Государство и право. 2013. № 5. С. 113.
13. Степанов А. В. Миграционная безопасность в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // Государство и право. 2020. № 12. С. 165–171. DOI: 10.31857/S013207690009982-2
14. Тараненко В. В., Харитонов С. С., Решняк М. Г. [и др.] Современные проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной миграцией // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 341–351.
15. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. 2010. № 10 (166). С. 12–24.
16. Шапаров А. Е. Актеры и механизмы формирования государственной иммиграционной политики развитых стран : автореф. дис. докт. полит. наук. М., 2010.
17. Ястребова А. Ю. Современные тенденции регулирования трудовой миграции: опыт и приоритеты межгосударственных интеграционных объединений (ЕС, СНГ, ЕврАзЭС) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3 (70). С. 14–18.
18. Aleshkovski I. A. International migration management in the era of globalization. Globalistics and globalization studies. Lomonosov Moscow State University 2015. P. 76–86.
19. Bačić Selanec N. & Petrić D. Migrating with Dignity: Conceptualising Human Dignity Through EU Migration Law. European Constitutional Law Review. 2021. No. 17 (3). P. 498–516. DOI:10.1017/S1574019621000262
20. Chetail V. Sovereignty and Migration in the Doctrine of the Law of Nations: An Intellectual History of Hospitality from Vitoria to Vattel // European Journal of International Law. 2016. Vol. 27. Iss. 4. P. 901–922. <https://doi.org/10.1093/ejil/chw059>
21. Fitzgerald J., Leblang D., Teets J. Defying the Law of Gravity: The Political Economy of International Migration // World Politics. 2014. No. 66 (3). P. 406–445. doi:10.1017/S0043887114000112
22. Rubinskaya E. The role of foreign students in solving the problem of highly qualified professionals deficit // The EUrASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics. 2021. No. 4 (29). P. 105–111.
23. Ruhs M. Protecting Migrant Workers: The Case for a Core Rights Approach. In McAuliffe M. and M. Klein Solomon (Conveners) Ideas to Inform International Cooperation on Safe, Orderly and Regular Migration, IOM : Geneva. 2017.
24. Smith A. Temporary Labour Migration and the “Ceremony of Innocence” of Postwar Labour Law: Confronting “the South of the North” // Canadian Journal of Law and Society / Revue Canadienne Droit Et Société. 2018. No. 33 (2). P. 261–277. doi:10.1017/cls.2018.18
25. Spijkerboer T. Bifurcation of people, bifurcation of law: externalization of migration policy before the EU Court of Justice // Journal of Refugee Studies. 2018. Vol. 31. Iss. 2. P. 216–239. <https://doi.org/10.1093/jrs/fex038>
26. Thompson L. Protection of migrants’ rights and state sovereignty // UN Chronicle. 2013. Vol. 50. Iss. 3. P. 8–11. DOI: <https://doi.org/10.18356/57e51f0e-en>
27. Trachtman J. Is Migration a Coherent Field of International Law? // The Example of Labor Migration. AJIL Unbound. 2017.No. 111. P. 481–486. doi:10.1017/aju.2018.1

### Об авторах:

**Кириленко Виктор Петрович**, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации; [v.vvaas@yandex.ru](mailto:v.vvaas@yandex.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4445-1682>

**Алексеев Георгий Валерьевич**, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; [Deltafox1@yandex.ru](mailto:Deltafox1@yandex.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3720-0105>

**Чаава Мариам Звиадиевна**, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);  
chaavamariam@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5519-9772>

## References

1. Abashidze A. Kh., Solntsev A. M., Kiseleva E. V. [et al.] Achieving the Sustainable Development Goals (2016–2030): international legal dimension // Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences [Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki]. 2016. No. 1. P. 65–78. (In Rus.)
2. Alekseev G. V., Kolobova E. Yu. Economic and legal aspects of cooperation and competition in the global film industry // Management consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. No. 12 (72). P. 67–78. DOI: 10.21638/spbu14.2019.103 (In Rus.)
3. Aleshkovsky I. A. STAGE: economic theory, analysis, practice // Management of international migration processes in the context of globalization [Upravlenie protsessami mezhdunarodnoi migratsii v usloviyakh globalizatsii]. 2015. No. 1. P. 119–13. (In Rus.)
4. Andrichenko L. V., Vasilyeva L. N. Attracting and using foreign labor: international standards and legislation of the Russian Federation // International legal standards in constitutional law: a collection of scientific papers / ed. by Konyukhova I. A. Moscow : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 2007. P. 54–77. (In Rus.)
5. Akhiezer A. S. Territorial migration — the realization of the need for the fullness of being // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2007. No. 3. P. 141–149. (In Rus.)
6. Zapadnyuk E. A. Labor migration of the population and its influence on the formation of the modern market. Bryansk, 2007. (In Rus.)
7. Israilova E. A., Rubinskaya E. D. Attracting foreign highly qualified specialists to Russia: migration policy and directions for its improvement // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH) [Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)]. 2021. No. 4 (76). P. 156–161. (In Rus.)
8. Kirilenko V. P., Alekseev G. V. Extremists: criminals and victims of radical violence // Russian journal of criminology [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2019. V. 13. No. 4. P. 612–628. (In Rus.)
9. Kirilenko V. P., Alekseev G. V., Patsek M. Natural Law and the Crisis of the Liberal Law and Order // Bulletin of St. Petersburg University. Right [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo]. 2019. V. 10. No. 1. P. 38–54. (In Rus.)
10. Korsakov K. V. Effective forms and means of preventing criminal activity of migrant workers in Russia // Russian journal of criminology [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2019. V. 13. No. 3. P. 455–464. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).455-464 (In Rus.)
11. Rubinskaya E. D. Regulation of international labor migration: a multi-level approach // State and municipal management [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie]. Scientific notes of SKAGS. 2014. No. 4. P. 85–93. (In Rus.)
12. Skachkova G. S. Labor of foreigners in Russia: problems and prospects of legal regulation (review of the scientific and practical conference) // State and Law [Gosudarstvo i pravo]. 2013. No. 5. P. 113. (In Rus.)
13. Stepanov A. V. Migration security in the Russian Federation (administrative and legal aspect) // State and law [Gosudarstvo i pravo]. 2020. No. 12. P. 165–171. DOI: 10.31857/S013207690009982-2 (In Rus.)
14. Taranenko V. V., Kharitonov S. S., Reshnyak M. G. [et al.] Modern problems of establishing and implementing criminal liability for crimes related to illegal migration // Russian journal of criminology [Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal]. 2021. V. 15. No. 3. P. 341–351. (In Rus.)
15. Khabrieva T. Ya., Andrichenko L. V., Plugina I. V. Dynamics of the development of migration legislation in modern Russia // Journal of Russian law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2010. No. 10 (166). P. 12–24. (In Rus.)
16. Shaparov A. E. Actors and mechanisms for the formation of the state immigration policy of developed countries: author. dis. doc. of polit. sciences. Moscow, 2010. (In Rus.)

17. Yastrebova A. Yu. Current trends in labor migration regulation: experience and priorities of interstate integration associations (EU, CIS, EAEU) // Eurasian legal journal [Evraziiskii yuridicheskii zhurnal]. 2014. No. 3 (70). P. 14–18. (In Rus.)
18. Aleshkovski I. A. International migration management in the era of globalization. Globalistics and globalization studies. Lomonosov Moscow State University. 2015. P. 76–86.
19. Bačić Selanec N. & Petrić D. Migrating with Dignity: Conceptualising Human Dignity Through EU Migration Law. *European Constitutional Law Review*. 2021. No. 17 (3). P. 498–516. DOI:10.1017/S1574019621000262
20. Chetail V. Sovereignty and Migration in the Doctrine of the Law of Nations: An Intellectual History of Hospitality from Vitoria to Vattel // *European Journal of International Law*. 2016. Vol. 27. Iss. 4. P. 901–922. <https://doi.org/10.1093/ejil/chw059>
21. Fitzgerald J., Leblang D., Teets J. Defying the Law of Gravity: The Political Economy of International Migration // *World Politics*. 2014. No. 66 (3). P. 406–445. doi:10.1017/S0043887114000112
22. Rubinskaya E. The role of foreign students in solving the problem of highly qualified professionals deficit // *The EUrASEANs: Journal on Global Socio-Economic Dynamics*. 2021. No. 4 (29). P. 105–111.
23. Ruhs M. Protecting Migrant Workers: The Case for a Core Rights Approach. In McAuliffe M. and M. Klein Solomon (Conveners) *Ideas to Inform International Cooperation on Safe, Orderly and Regular Migration*, IOM : Geneva. 2017.
24. Smith A. Temporary Labour Migration and the “Ceremony of Innocence” of Postwar Labour Law: Confronting “the South of the North” // *Canadian Journal of Law and Society / Revue Canadienne Droit Et Société*. 2018. No. 33 (2). P. 261–277. doi:10.1017/cls.2018.18
25. Spijkerboer T. Bifurcation of people, bifurcation of law: externalization of migration policy before the EU Court of Justice // *Journal of Refugee Studies*. 2018. Vol. 31. Iss. 2. P. 216–239. <https://doi.org/10.1093/jrs/fex038>
26. Thompson L. Protection of migrants’ rights and state sovereignty // *UN Chronicle*. 2013. Vol. 50. Iss. 3. P. 8–11. DOI: <https://doi.org/10.18356/57e51f0e-en>
27. Trachtman J. Is Migration a Coherent Field of International Law? // *The Example of Labor Migration*. *AJIL Unbound*. 2017. No. 111. P. 481–486. doi:10.1017/aju.2018.1

### About the authors:

**Viktor P. Kirilenko**, Head of the Chair of International and Humanitarian Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Honored Lawyer of Russian Federation;  
v.vvaas@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4445-1682>

**Georgy V. Alekseev**, Associate Professor of the Chair of Law of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor;  
Deltafox1@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3720-0105>

**Mariam Z. Chaava**, Master Program Student of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation);  
chaavamariam@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5519-9772>